ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

Белоус Юлия Михайловна, член Союза журналистов России и Международной федерации журналистов, о. Валаам, Республика Карелия, Россия; e-mail: juli_bell@inbox.ru

ИСТОРИЯ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА «МУЗЫКА» 1910–1916 ГГ.: ДОКУМЕНТЫ И ЛИЧНОСТИ

В статье воссоздана история московского еженедельника «Музыка» (1910—1916) на основе работы с фондами Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург), отдела рукописей Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург), Российского государственного архива литературы и искусства (г. Москва), а также фондов Российского национального музея музыки (г. Москва). Впервые представлено подробное жизнеописание его редактора-издателя В. В. Держановского до 1916 г., а также приведены ранее не публиковавшиеся письма к Н. Ф. Финдейзену и Б. В. Асафьеву.

***Ключевые слова**: еженедельник «Музыка», II отделение Канцелярии Главного Управления по делам печати, эго-документы, В. В. Держановский, Н. Ф. Финдейзен, Игорь Глебов (Б. В. Асафьев), Н. Я. Мясковский.*

Yuliya M. Belous, member of the Union of Journalists of Russia and International Federation of Journalists, Valaam Island, the Republic of Karelia, Russia; e-mail: juli_bell@inbox.ru

HISTORY OF THE MUZYKA WEEKLY IN 1910–1916: DOCUMENTS AND PERSONALITIES

Program and finance play a considerable role in the publishing process. For specialized publications, however, interpersonal communication sometimes becomes a priority in their editorial policy. Based on the work with the funds of the Russian State Historical Archive (St. Petersburg), the Manuscript Department of the National Library of Russia (St. Petersburg), the Russian State Archive of Literature and Art (Moscow), and the funds of the Russian National Museum of Music (Moscow), this article reconstructs the history of the Moscow Muzyka weekly (1910–1916). For the first time, a detailed biography of its editor and publisher V. V. Derzhanovsky up to 1916 is presented, as well as his previously unpublished letters to N. F. Findeisen and B. V. Asafyev.

***Key words**: Muzyka weekly, 2nd Branch of the Office of the Main Press Directorate, ego-documents, V. V. Derzhanovsky, N. F. Findeisen, Igor Glebov (B. V. Asafyev), N. Ya. Myaskovsky.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.3.2023.7491

Введение

Каждое специализированное периодическое издание об искусстве начала XX в. возникало под влиянием трех факторов — общественно-политической обстановки, новых тенденций в культурной сфере и личных устремлений редакторов и издателей. Московский еженедельник «Музыка» не стал исключением. Благодаря энтузиазму молодых музыкальных критиков и журналистов издание знакомило читателей с премьерами, новинками нотных издательств и чутко реагировало на социальные изломы своего времени, взяв за образец «Новую музыкальную газету» Н. Ф. Финдейзена и предвосхитив появление более консервативно настроенного по отношению к новой музыке «Музыкального современника» А. Н. Римского-Корсакова.

В статье представлена реконструкция истории журнала «Музыка» на основе впервые вводимых в научный оборот документов из фондов Российского государственного исторического архива, отдела рукописей Российской национальной библиотеки, Российского государственного архива литературы и искусства, а также фондов Российского национального музея музыки (ранее — Всероссийского музейного объединения музыкальной культуры имени М. И. Глинки).

Документальные свидетельства редакционного процесса можно разделить на два вида — официальные и личные (эго-документы). Причем первые носят характер прямого и объективного описания издания, а вторые – из-за особенностей диалогового характера в переписке или монолога в дневниках — косвенного и субъективного:

1) официальные документы (свидетельство и программа, представленная во II отделение Канцелярии Главного Управления по делам печати);

2) эго-документы:

а) личная и деловая переписка В. В. Держановского, редактора-издателя «Музыки»;

б) личная переписка музыкантов — современников В. В. Держановского;

в) дневниковые записи Н. Ф. Финдейзена.

Методология — культурно-исторический подход в социокультурном аспекте диахронического анализа.

Возникновение еженедельника «Музыка» в Москве

Фонд № 776 Российского государственного исторического архива хорошо известен всем исследователям журналистики. В нем собраны документы II отделения Канцелярии Главного Управления по делам печати, где принимались решения об открытии или закрытии периодических изданий в провинциальных регионах на территории Российской империи. Хранящийся в этом фонде микрофильм доказывает, что 19 августа 1910 г. в упомянутом ведомстве появилась папка с делом № 381 под названием «Об издании в Москве газеты “Музыка”»[1]. Она содержит копию стандартного бланка разрешения на издание (приписка чернилами сверху: «21 августа 1910. Копия»). Бланк называется «СВИДЕТЕЛЬСТВО»: «Выдано сие, на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 24 ноября 1905 года временных правил о повременной печати, потомственному дворянину Владимиру Владимировичу ДЕРЖАНОВСКОМУ, живущему Хамовнической части, I уч., по Б. Чудову пер., в д. Свешникова, в том, что им заявлено об издании в Москве газеты под названием “Музыка” по программе, на обороте сего изложенной»[2].Там же говорилось, что ответственным редактором состоит вышеназванный Держановский, а печататься издание будет в типографии Рябушинского в Москве[3]. Под пометкой «Гербовый сбор уплачен»[4] — подписи московского градоначальника генерал-майора Адрианова[5] и исполняющего обязанности управляющего канцелярией московского градоначальника Алексеевцева. Дата — 13 августа 1910 г., т. е. из Москвы в столичное Главное Управление по делам печати документ шел шесть дней. Так официально началась история еженедельника «Музыка».

Первый номер (из двухсот пятидесяти пяти) выйдет только спустя три месяца после подачи прошения — 27 ноября 1910 г., а последний — 23 апреля 1916 г. За минувшие сто лет еженедельник, официально названный «газетой “Музыка”», привыкли называть журналом, потому что он действительно похож на издание журнального типа в цветной твердой обложке, пусть и небольшого формата (одна его страница равна современному А5). Печать монохромная, однако из-за разнообразного содержания, отражающего не только текущие события, но и более глубокие процессы в музыкальном искусстве, а также из-за периодичности — раз в неделю — название «журнал» прочно за ним закрепилось. Современные исследователи средств массовой информации справедливо отмечают некоторую размытость определений: «Типологические

признаки газет и журналов никогда не были жестко детерминированными и неизменными. На протяжении развития периодической печати они постоянно трансформировались, отражая в своей изменчивости разнообразные общественные процессы» (Распопова, 2013: 58).

Сравнительно небольшая по количеству страниц (число их колебалось от 32 до 8 — в зависимости от наполненности реакционного портфеля и финансового положения) и формату, «Музыка» займет особое место в музыкальной периодике благодаря умению главного редактора и издателя В. В. Держановского привлечь к сотрудничеству самых ярких представителей творческой среды того времени. Здесь будут публиковаться статьи молодых талантливых авторов, среди которых композиторы С. С. Прокофьев и Н. Я. Мясковский, скрывавшийся за подписью «Мизантроп». В. П. Варунц в своей докторской диссертации «Публицистика И. Ф. Стравинского и С. С. Прокофьева как проблема источниковедения и музыковедения» пишет: «Конечно, приглашение Прокофьева к сотрудничеству в журнале “Музыка” было прямой заслугой его редактора В. В. Держановского — личности выдающейся и в полной мере еще не оцененной, как, впрочем, не воздано должное и самому журналу “Музыка”, выходившему еженедельно в 1910—1916 гг. и без которого не представить полной перспективы развития русской музыки этого периода. То обстоятельство, что именно здесь начинали свою критическую деятельность Мясковский (114 публикаций) и Асафьев (75 публикаций), говорит само за себя. По количеству выступлений в “Музыке” Прокофьев значительно уступает им — всего 8 публикаций в 1913–1915 гг., однако никак не по меткости представленных здесь характеристик (удивительных для столь юного публициста), разнообразию тем и публицистических жанров» (1994: 50). Именно тут впервые появятся рецензии Игоря Глебова — будущего академика Б. В. Асафьева. Кстати, этот псевдоним выдумал ему именно В. В. Держановский, благодаря настойчивым просьбам которого – как можно больше писать – в Москве узнали о новом петербургском критике.

О главном редакторе, безусловно, необходимо говорить в первую очередь, потому что так станут ясны мотивы создания очередного журнала музыкальной направленности. И в личной переписке обнаруживаются подробности, связанные с различными факторами (особенно финансовым), влиявшими на структуру каждого из номеров.

Журналистская деятельность В. В. Держановского

В исторической науке в поле зрения ученых попадают обычно два типа субъектов – ключевые личности и личности в контексте. Вот именно такой «персоной в контексте» и является по сей день В. В. Держановский. Вклад Владимира Владимировича, музыкального журналиста, редактора, издателя, общественного деятеля, в развитие русской культуры до сих пор не оценен по достоинству. Музыковеды обычно упоминают его только как современника И. Ф. Стравинского, Н. Я. Мясковского, С. С. Прокофьева, Н. К. Метнера и других композиторов.

Если говорить об опубликованных материалах, связанных с именем Держановского, то можно обнаружить лишь краткие биобиблиографические справки в тематических сборниках, а также выборочную переписку с композиторами-современниками в собраниях их эпистолярного наследия. Наиболее информативна статья в первом томе словаря Г. Б. Бернандта и И. М. Ямпольского «Кто писал о музыке» (Бернандт, 1971: 271–272). В ней приведены основные моменты жизненного пути и профессиональной деятельности В. В. Держановского с указанием всех творческих псевдонимов и опубликованных в периодике статей. Однако по сей день структурированных полноценных работ, посвященных его наследию, не существует, поэтому одна из целей данного исследования — восполнить досадное упущение.

Исследователями в области истории журналистики его деятельность и вовсе не изучалась, хотя вполне может претендовать на самостоятельную значимость: достаточно осветить основные моменты профессионального пути, подтвержденные документально.

В фонде № 3 «В. В. Держановский» Российского национального музея музыки хранится множество рукописей и фотографий. Среди них есть три единицы с этапами трудового стажа: одна охватывает период с 1900 по 1930[6], а остальные две с одинаковым названием «Рабочий стаж» — с 1901 по 1935 гг.[7] — практически идентичны: черновой автограф и машинопись с пометками. Первый документ представляет собой бланк с таблицей, содержащей следующие графы: «Дата» (включает подпункты «От» и «До» с указанием года, месяца и числа в каждом), «Должность или работа», «Учреждение. Отдел, часть», «Местность», «Представленные документы». Два вторых «Рабочих стажа» фиксируют только схематичную хронологию по годам, а пояснения о трудовой деятельности изложены в свободной форме. Причем ранняя справка

(с 1900 по 1930) более подробна. Именно из нее узнаем, что с 1 мая по 1 октября 1900 г. Держановский служил капельмейстером в 13 гренадерском Эриванском полку в урочище Манглис. Примечательно, что в поздней версии он начинает отсчет трудовой деятельности с 1901 г. – с должности корреспондента «Русской музыкальной газеты»[8], то есть с журналистской работы, вычеркивая из биографии короткий период службы в царской армии. С 1902 по 1904 он был заведующим музыкальным отделом газеты «Русский листок», с 1904 по 1907 сотрудничал с «Русскими ведомостями» («муз. рецензент»[9] и «помощник заведующего музыкальным отделом»[10]). В 1905 г. увлекся идеями социал-демократов, поэтому в трудовой биографии замелькали названия первых легальных изданий партии: «Московская газета», «Борьба», «Светоч», «Наше дело» (в очередности их появления и последующего закрытия), телефонное бюро петербургской газеты «Новая жизнь»[11]. К 1909–1910 гг. в журнале «Аполлон» Держановский выступил автором рубрики «Музыка в Москве»[12]. И, наконец, в 1910-м начался шестилетний опыт самостоятельной редакторской и издательской работы в журнале «Музыка» (параллельно с руководством музыкальным отделом в ежедневной московской газете «Утро России»).

Владимир Владимирович Держановский родился в Тифлисе в 1881 году. Отец, офицер, готовил сына к военной стезе, и поэтому мальчика отдали в кадетский корпус. Вот как он сам вспоминал те годы: «Воспитывался я в тифлисском кадетском корпусе. Никаких музыкальных способностей до V класса не проявлял, если не считать игры на духовых инструментах в оркестре. Ну, а это, конечно, чепуха. Всем, конечно, известно, какие это такие “оркестры” в наших учебных заведениях, и какие “музыканты” в них участвуют! С пятого класса во мне вдруг заговорила какая-то страсть к музыке. Откуда она появилась, я не знаю, но только теперь у меня в голове была только музыка, музыка и музыка»[13], – писал девятнадцатилетний юноша главному редактору «Русской музыкальной газеты» Николаю Федоровичу Финдейзену. Не удивительно, что спустя 9 лет Держановский назовет свой собственный журнал «Музыка».

Регентом в кадетском корпусе был в то время В. Т. Козьмин, «чудный, высокообразованный и развитой человек, прекрасный музыкант и выдающийся педагог»[14]. Вместе с двумя товарищами Держановский помогал своему учителю в работе с хором и оркестром, но из-за своего увлечения остался на второй год в V классе. Зато выработались «правильный вкус и верный взгляд на музы-

ку»[15]. Сохранилась фотография юного кадета, предназначавшаяся, видимо, в качестве подарка кому-то из товарищей: «Советую бросить курить и заняться своим голосом, а потом, когда ты будешь артистом Императорских театров, не забудь меня и почаще присылай контрамарки. Володя. 12.II. 1898»[16].

Второгодник при повторении программы выбился в первые ученики, благополучно перевелся в VI класс, однако опять увлекся музыкой, и к концу 1899 г. его, выражаясь языком кадетов, из корпуса «вышибли»[17]. Таким образом, уже ничто не помешало будущему музыкальному журналисту и редактору поступить той же осенью в музыкальное училище Тифлисского отделения Русского музыкального общества (Бернандт, 1971: 271), выдержав конкурс в класс валторны. По собственному признанию, учился и там неважно, так как приходилось думать уже не о высоком искусстве, а о банальном заработке – оркестрантом в оперетте и цирке, военным капельмейстером.

В 1901 г. Держановскому из училища пришлось уйти. Отчасти из-за начала работы в городской газете. Об этой неприятной истории он подробно рассказывал Н. Ф. Финдейзену в письме: «Многоуважаемый Николай Иванович! Как Вам, по всей вероятности, уже известно, я обвинен в плагиате. Если бы это была правда, я бы не осмелился, конечно, Вам писать, но это неправда, которая, однако, опозорила меня и разбила мою карьеру, ибо принужден уехать из Тифлиса, т. е. бросить на неопределенное время обучение музыке, ибо в Тифлисе после всего происшедшего оставаться немыслимо, да и кроме того, у меня нет средств. По этой же причине я не могу поехать учиться в столицу. Теперь позвольте объяснить, в чем дело. С осени текущего года [1901.– *Ю.Б.*] я работал в “Тифлисском листке” в качестве рецензента. В один вечер мой товарищ-офицер (фамилии я назвать не могу) попросил меня пустить его по моему билету в театр и обещал сам написать рецензию. Т. к. он был немного образован музыкально и знал хорошо “Садко”, я согласился, тем более что мне сильно нездоровилось. После первого акта, однако, я сам зашел в театр и дал ему указания. На другое утро он принес мне рецензию, которая мне понравилась. Я ее отнес в редакцию, и ее напечатали под моим псевдонимом. Через три-четыре дня этот офицер забежал ко мне утром и сообщил мне, что рецензию эту он списал и что обман открыт. При этом он умолял принять меня все на себя, т. к. в противном случае он застрелится, ибо ему предложат выйти из полка. Я согласился. Лучше

пусть я пострадаю, чем он умрет. Тем более, что я еще смогу смыть свой позор, чему еще способствовало, что я писал под псевдонимом. Но каким позором покрылся мой псевдоним, чего я не перетерпел в эти дни, которые я теперь доживаю в Тифлисе! Боже, как тяжело! Все это я сообщаю Вам для того, чтобы Вы знали истину. Мне было бы больно, если бы Вы думали то же, что думают все. Только ради Бога не открывайте никому этого; я дал слово этому господину, что правды никто не узнает, и Вы единственный, кому я ее сообщаю лишь из желания не потерять в Ваших глазах. Если Вы найдете возможным, я буду у Вас сотрудником, конечно, уже не под этим несчастным псевдонимом, а под своей фамилией. Через неделю я буду в Кобрине, куда прошу выслать мне журнал, и если найдете нужным, адресовать мне письмо»[18].

В городе Кобрине Гродненской губернии на тот момент проходил службу отец незадачливого рецензента, подполковник В. Л. Держановский. Видимо, именно из-за описанной неприятной ситуации ни в одной из версий трудового стажа «Тифлисский листок» не фигурирует. К короткой исповеди прилагалась вырезка из газеты «Россия», где перепечатана заметка из «Нового обозрения» за 1901 г. со сравнением двух рецензий – некоего Зигфрида от 8 сентября о постановке «Садко» в Мариинском театре и критика Владдержа из Тифлиса от 19 сентября[19]. Причем в постскриптуме письма Держановский повторяет свою просьбу не разглашать истории с офицером[20]. В Кобрине с 15 февраля по 1 сентября 1902 г. он служил капельмейстером 149-го пехотного Черноморского полка, уже параллельно занимаясь написанием заметок в «Русскую музыкальную газету»[21].

Сам факт того, что Н. Ф. Финдейзен, признанный ученый, историк музыки и основатель одного из главных музыкальных изданий, каким на протяжении 24 лет являлась «Русская музыкальная газета», не только поверил сбивчивым оправданиям молодого человека при явном доказательстве откровенного плагиата, но еще и стал помогать ему материально (хотя в собственных дневниках того периода записи о финансовом положении весьма неутешительные: горячо и искренне любимое печатное детище практически не приносило дохода), дал возможность продолжать корреспондентскую деятельность, говорит о том, что, вероятно, журналистский талант провинциала-недоучки в начале 1900-х не показался ему заурядным.

Когда же регулярно начнут выходить номера «Музыки», то в них довольно часто будут встречаться перепечатки из других изда-

ний. Причем однажды редактор забыл сделать корректные ссылки, и наставник из «Русской музыкальной газеты» тут же с иронией указал на «забывчивость»: «Новый московский журнал “Музыка” печатает весьма любопытные материалы. Переписка Римского-Корсакова с В. Стасовым перепечатывается из “Рус. Мысли”, статья г. Бенуа — из “Речи”. Откуда взят “Проект преобразования программы теории музыки” Римского-Корсакова, редакция не указывает. Напомним ей, что он был напечатан автором в № 47 в “Рус.Муз.Газ.” за 1907 г. <...> Как богат материалами портфель юной редакции и к каким своеобразным приемам она прибегает, публикуя эти материалы!»[22]. Скрупулезный анализ содержания всех номеров «Музыки» показал, что, кроме упомянутого нарушения с «Проектом преобразования программы теории музыки» Н. А. Римского-Корсакова, ссылки на первоисточники делались всегда, так что справедливая критика оказалась плодотворной. Трудно сказать, помнил ли Н. Ф. Финдейзен тот случай с плагиатом юного Владдержа. В своих дневниках за десятки лет он упомянет Держановского всего лишь трижды, вскользь, причем в 1913 г. уже как редактора «Музыки» — с явным раздражением. Об этом свидетельствует дневниковая запись от 14 мая 1913 г.: «Удивил, недели 2 назад, разговор по телефону А. Р<имского>-<К>орсакова, просившего указаний о постановках опер Вагнера в России — для вагнер<овского> № “Рус<ской> молвы”. Руководит отделом и — не знает литературы. Противнее всего, что рекламирует пустенькую[23] “Музыку” Держан<овского>, а когда нужно — толкается в газету» (2013: 154).

Это произойдет спустя десять лет, а пока, ободренный поддержкой Финдейзена, молодой Держановский все-таки перебрался в Москву, с 1902 по 1903 учился в Московской консерватории у Х. И. Борка как тромбонист, параллельно брал уроки у композитора В. И. Ребикова. В это же время вел музыкальный отдел газеты «Русский листок»[24] и писал рецензии для «Русских ведомостей»[25]. С 1905 по 1906 г. организовал концерты в поддержку Российской социал-демократической партии (РСДРП). В этот период он работал заведующим и помощником заведующего книжных магазинов «Начало» и «Сотрудник провинции», которые принадлежали упомянутой организации, до закрытия их полицией[26]. В 1905 г. также распрощался с «Русской музыкальной газетой» и стал заведовать музыкальными отделами партийных изданий «Московская газета», «Борьба», «Светоч» (они тоже последовательно закрывались

властями, поэтому приходилось переходить из одной редакции в другую), писал для еженедельника «Наше дело», одновременно вел московскую хронику в телефонном бюро петербургской газеты «Новая жизнь»[27]. В 1912–1913 гг.[28] заведовал каталожно-библиографическим отделом музыкального издательства П. И. Юргенсона, а с 1911 по 1917 – музыкальным отделом в «Утре России»[29]. Издание «Музыки» станет скорее делом для души, чем источником заработка. И это крайне важный момент, потому что во время всех социально-политических и экономических сдвигов в Российской империи и за рубежом русская творческая интеллигенция стремилась развивать любыми способами музыкальное искусство, поддерживать его именно через специализированные издания, как правило, на чистом энтузиазме или при поддержке меценатов.

Программа журнала «Музыки»: *de jure и de facto*

Итак, в 1910 г. Владимир Держановский решает возглавить собственный журнал, имея уже достаточный опыт сотрудничества с различными редакциями. В программе, изложенной на обороте свидетельства о разрешении на издание газеты «Музыка», читаем: «Программа издаваемой в Москве пот. дворянином Владимиром Владимировичем ДЕРЖАНОВСКИМ газеты под названием «МУЗЫКА».

1. Передовая.
2. Статьи по общим вопросам музыкального искусства.
3. Эстетические и технические разборы музыкальных произведений.
4. Монографии и биографии.
5. Вопросы музыкального образования.
6. Музыкальная этнография.
7. Социальное положение музыкантов.
8. Обзор печати.
9. Пчелы и осы «Музыки».
10. Фельетон.
11. Хроника.
12. Исторические материалы.
13. Библиография.
14. Новости издательского дела.
15. Новости инструментного производства.
16. Тексты для музыки.

17. Ноты, портреты, рисунки, карикатуры и пр.

18. Объявления.

Выход газеты в свет еженедельный.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год 5 р., на Ъ г. [полугодие. – *Ю.Б.*] 3 р.»[30].

Надо отметить, что подписная цена на протяжении всех шести лет не изменилась. Даже в 1914 г. стоимость подписки для читателей не увеличилась, хотя издателю приходилось прибегать к различным способам уменьшения бюджета: сокращению количества страниц и товарищеским отношениям с авторами, которым иногда не платились гонорары вовсе... Только уже в последних номерах 1914 г. появились объявления, что «полные годовые комплекты “Музыки” за 1911 и 1912 г. (№№ 1–56 и 57–110), имеющиеся в ограниченном количестве, высылаются конторой журнала по цене за экземпляр каждого года (с пересылкой) 6 рублей»[31]. Стоимость же комплектов 1913 и 1914 г. с пересылкой оставалась 5 рублей.

Содержание «Музыки» в целом соответствует заявленной программе, но все же рубрик намного больше и охват тем шире. Никаких заявок об изменении программы или упоминаний о замечаниях цензуры обнаружено не было. На этом основании можно сделать вывод, что редактор не стремился превращать сугубо музыкальное издание в политическое. Под «осами и пчелами» подразумевались, наверное, саркастические заметки по тому или иному поводу из музыкальной или околомузыкальной жизни. Название рубрики было явно скопировано из журнала «Аполлон», однако она так и не появилась на страницах «Музыки». Возникали сквозные спонтанные «рубрики», как, например, четыре мини-цикла «Быль и небылицы»[32]. Первый и второй — критика театральных постановок, при этом достается художнику К. А. Коровину, к тому времени уже почетному академику, за монополизацию оформления декораций к операм.

Примечательно, что в газете публиковались и художники: в № 15 за 1911 г. приведено воспоминания Н. И. Забелы Врубель о супруге[33]; в № 128 за 1913 г. напечатано письмо В. В. Кандинского из Мюнхена[34], где он возмущается тем, что его имя и репродукции полотен попали в проспект и книгу «Пощечина общественному вкусу». В заявленной программе еженедельника не указана рубрика «Письма в редакцию», но тем не менее разнообразные обращения регулярно появлялись на страницах «Музыки».

Раздел библиографии дополнился нотографией, а в № 110 за 1912 г. в разделе «Отзывы о манускриптах» появилось объявление

о приеме рукописей: «В виду современного состояния музыкально-издательского дела, когда многие достойные сочинения по разным причинам не находят для себя издателей;

когда в некоторых солидных фирмах прием сочинений к изданию в большинстве случаев вытекает из соображений у з к о ц е н з у р н ы х, —

Редакция “МУЗЫКИ” решила придти на помощь композиторам, связанным условиями современного издательского рынка.

С этой целью “Музыка” в отделе “Библиография” будет помещать рецензии о присланных в Редакцию рукописях музыкальных сочинений. Оставляя за собою право давать отзывы не обо всех произведениях, Ред. будет помещать полные перечни присланных рукописей.

Авторы, желающие иметь отзывы о своих произведениях, благоволят присылать их по адресу Редакции:

Москва, Остоженка, Троицкий пер. 5.,

прилагая почтовые марки для обратной отсылки манускриптов (буде таковая окажется для автора необходимой) и точно указывая в этом случае адрес»[35].

Была еще любопытная рубрика «Летопись провинции», которая практически копирует раздел «Русской музыкальной газеты» под названием «Музыка в провинции». Аллюзия очевидна. И, кстати, перепечатка из других изданий тоже не была заявлена в официальной программе.

Содержание всех 255 номеров «Музыки» наглядно показывает, что Держановский с самого начала ясно представлял себе концепцию еженедельника, а ее осуществление связывал с личностью авторов, ставку в выборе которых делал на талант, на оригинальность музыкального мышления, на публицистичность высказываний. И очень страдал от нехватки материалов и недостатка средств для выплаты гонораров, подтверждение чему находим в эго-докуменах.

Мизантроп и Игорь Глебов: рожденные «Музыкой»

В письмах товарищам и коллегам Держановский часто жалуется на стесненность в средствах и скудность материалов для печати. Поэтому он использует все свое красноречие, чтобы убедить молодых композиторов не только писать музыку, но и начать карьеру музыкальных критиков. Один из наглядных тому примеров — письмо

Н. Я. Мясковскому от 27 сентября 1911 г.: «Теперь у меня к Вам просьба громаднейших размеров. Мне с самого начала показалось, что Вы можете писать не только музыку, но и о музыке. Теперь в этом мнении я окончательно утвердился и взываю к Вам: выручайте “Музыку”, которая дышит на ладан и вот-вот околеет от худосочия. Если уж не хотите писать вообще о Петербурге, то пишите для “библиографии”. Мне кажется, здесь Вы будете превосходны, а “Музыке” будет большая, большая польза. Очень, очень прошу Вас, дорогой Николай Яковлевич, не отвергнуть мои мольбы. Пишите о чем хотите и как хотите. Вот, например, Вам понравились, если память не изменяет мне, верленовские романсы Стравинского. Напишите о нем рецензию. Или о “Жар-птице” или о прокофьевских вещах, которые выйдут на днях. Если у Вас чего-нибудь не окажется — я могу Вам прислать и вообще присылать. Итак, я жду от Вас письма и был бы очень счастлив, если б к нему уже оказалась бы приложенной рецензия.

До свидания. Весь Ваш Вл. Держановский» (Мясковский, 1964: 334).

Так на страницах «Музыки» появился новый автор — Мизантроп. Позже Николай Яковлевич с благодарностью упомянет «Музыку» и Держановского в своих «Автобиографических заметках о творческом пути» как «бесконечно много сделавшего» для его «музыкального самоопределения» (Там же: 15).

Похожим способом неугомонный редактор будет уговаривать и Б. В. Асафьева. Итогом этих письменных «атак» станет творческое «рождение» критика Игоря Глебова. В письме В. В. Держановского Б. В. Асафьеву от 12 января 1914 г. читаем: «Борис Владимирович, может быть, Вы возьмете на себя труд вообще откликаться на жизнь Мариинской оперы и балета и в частности давать более подробные отчеты о новых постановках? Если — да (а это было бы чудесно!) выберите себе псевдоним (лучше фамилию, чем кличку) и ни в коем случае не сообщайте ни его, ни о самом факте этого рода писательства решительно никому. Только при условии, что в эту тайну будем посвящены лишь мы двое, можно быть уверенным, что она не станет тайной Полишинеля, как это показывает печальный опыт с Николаем Яковлевичем, псевдоним которого настолько “общеизвестен”, что все в Питере лезут к нему»[36]. Но придуманные Асафьевым псевдонимы редактору «Музыки» не понравились, поэтому он сам выдумал критика Игоря Глебова, о чем и пишет «новорожденному» вновь в своем письме от 17 марта того же года, после выхода в свет № 153[37]: «Вы уже получили, конечно, последний номер “Музыки” и повстре-

чались там с некиим “незнакомцем”. Дело в том, что предложенные Вами псевдо — по зрелом размышлении показались мне достаточно прозрачными, особенно в “топографическом” отношении. Поэтому я и рискнул народить совершенно таинственного и никому неизвестного писателя. Надеюсь, что его “лицо” останется для всех неизвестным, а его “маска”, наоборот, скоро приобретет известность. Кроме шуток – статья хороша. И побалованный редактор просит Вас передать г.<осподину> Иг<орю> Глебову о горячем желании редактора иметь краткий отчет о 1-м представлении (или генеральной репетиции) “Мейстерзингеров”. И, по возможности, скорей»[38].

Про увлеченность Держановского своим журналом-газетой можно прочесть и в непрямой переписке: «Третьего дня пристал ко мне Держановский, – придти познакомить с этой вещицей приехавшего к нему Игоря Глебова (псевдоним), — сообщал композитор А. Д. Кастальский своему приятелю, тоже композитору, Х. Н. Гроздову. — В четыре руки с сим последним я воспроизвел еще “Поминовение”. Держановский сзади что-то строчил (вероятно, для “Музыки”) и фантазировал на тему “ознакомить Дягилева”»[39].

Огромный пласт, и очень интересный, представляют письма В. В. Держановского Б. В. Асафьеву 1914–1917 гг. Они насыщены информацией, которая в равной степени важна в междисциплинарных исследованиях. Усилиями С. Г. Зверевой (Зверева (ред.), 2006) опубликована лишь незначительная часть писем. Именно поэтому автор статьи намерен продолжить их расшифровку и публикацию, чтобы расширить горизонты эпистолярного наследия отечественной музыкальной журналистики и выявить степень межличностной коммуникации в организационных макропроцессах.

Выводы

На основе архивных документов официального и личного характера нам удалось реконструировать краткую редакционную историю московского еженедельника «Музыка» и обозначить круг личностей, причастных к процессу ее создания. От издания Держановского перекинутся мосты традиций в советскую музыкальную журналистику и критику. Чаяниям главного редактора о возрождении еженедельника отчасти суждено было сбыться уже в новой стране – СССР. Именно на тщательно подготовленной культурной почве, несмотря на полную разруху послереволюционного периода, в начале 1920-х гг. «Музыка» трансформируется в журналы

«К новым берегам», «Музыкальная культура» и «Современная музыка», которые будут выходить под редакцией В. В. Держановского[40]. Еженедельник небольшого формата занял особое место в истории музыкальной журналистики между революциями 1905 и 1917 гг., сумев за недолгий срок своего существования сформировать благоприятную среду для талантливых авторов и стать зеркалом настроений творческой интеллигенции.

Примечания

[1] Публикуется впервые. Российский государственный исторический архив, далее РГИА. Фонд 776. Оп.16. Ч. 2. Ед. хр. 973. [Об издании газеты «Музыка»].

[2] РГИА. Фонд 776. Оп. 16. Ч. 2. Ед. хр. 973. [Об издании газеты «Музыка»]. Л. 2.

[3] Там же.

[4] Там же.

[5] Александр Александрович Адрианов (1961–1918) – генерал-майор, московский градоначальник с 1907 по 1915 г.

[6] Российский национальный музей музыки, далее РНММ. Фонд 3. Ед. хр. 1645.

[7] РНММ. Фонд 3. Ед. хр. 3130 и ед. хр. 1646.

[8] «Русская музыкальная газета» выходила в Санкт-Петербурге с 1894 по 1918 г. Ее основателем, издателем и главным редактором бессменно являлся Н. Ф. Финдейзен.

[9] РНММ. Фонд 3. Ед. хр.1645. Л. 1.

[10] РНММ. Фонд 3. Ед. хр. 3130, л.1 и ед. хр. 1646, л. 1.

[11] Там же.

[12] Там же.

[13] Письмо В. В. Держановского Н. Ф. Финдейзену от 30.01.1902 г. Отдел рукописей российской национальной библиотеки, далее ОР РНБ. Фонд 816. Оп. 2. Ед. хр. 1344. Архив Н. Ф. Финдейзена. В. В. Держановский. 1901–1910. Л. 23–24.

[14] Там же.

[15] Там же.

[16] РНММ. Фонд 3. Ед. хр.137-ф. Л. 1, об.

[17] ОР РНБ. Фонд 816. Оп. 2. Ед. хр. 1344. Архив Н. Ф. Финдейзена. В. В. Держановский. 1901–1910. Л. 25.

[18] Письмо В. В. Держановского Н. Ф. Финдейзену без даты, однако, судя по контексту, можно предположить, что оно было отправлено в конце осени – начале декабря 1901 г. ОР РНБ. Фонд 816. Оп. 2. Ед. хр. 1344. Архив Н. Ф. Финдейзена. В. В. Держановский.1901–1910. Л. 1.

[19] ОР РНБ. Фонд 816. Оп. 2. Ед. хр. 1344. Архив Н. Ф. Финдейзена. В. В. Держановский. 1901–1910. Л. 2.

[20] «P.S. Еще раз убедительно прошу, чтобы все это осталось между нами». ОР РНБ. Фонд 816. Оп. 2. Ед. хр. 1344. Архив Н. Ф. Финдейзена. В. В. Держановский. 1901–1910. Л. 1, об.

[21] РНММ. Фонд 3. Ед. хр. 1645. Л. 1.

[22] Периодическая печать о музыке // Русская музыкальная газета. 1911. № 13. Стб. 337–338.

[23] Объем номеров «Музыки» по количеству страниц, как было отмечено выше, действительно не отличался стабильностью и зависел от суммы найденных на издание средств и собранных материалов.

[24] РНММ. Фонд 3. Ед. хр.1646. Л. 1.

[25] Свою должность в «Русских ведомостях» В. В. Держановский называет «музыкальный рецензент» (РНММ. Фонд 3. Ед. хр. 1645. Л. 1) и «помощник заведующего музыкальным отделом» (РНММ. Фонд 3. Ед. хр. 3130, л. 1 и ед. хр. 1646, л. 1).

[26] РНММ. Фонд 3. Ед. хр. 3130, л.1 и ед. хр. 1646, л. 1.

[27] Там же.

[28] Даты работы в издательстве П. И. Юргенсона в поздних бланках стажа работы (РНММ. Фонд 3. Ед. хр. 3130, л.1 и ед. хр. 1646, л. 1) совпадают – 1912–1913, а в раннем указаны 1913–1914 и должность обозначена как «зав<едующий> реклам<ным> и библиогр<афическим> отделом» (РНММ. Фонд 3. Ед. хр. 1645. Л. 1).

[29] И здесь в датах расхождения: 1911–1917 (РНММ. Фонд 3. Ед. хр. 3130, л.1 и ед. хр. 1646, л. 1) и 1908—1917 (РНММ. Фонд 3. Ед. хр. 1645. Л. 1).

[30] РГИА. Фонд 776. Оп. 16. Ч. 2. Ед. хр. 973. [Об издании газеты «Музыка»]. Л. 2, об.

[31] Музыка // 1914. № 201. С. 608; Музыка // 1914. № 202. Обложка, об.; Музыка // 1914. № 203. Обложка, об.

[32] Быль и небылицы // Музыка. 1914. № 196. С. 522–523; Быль и небылицы // Музыка. 1914. № 198. С. 555; Быль и небылицы // Музыка. 1914. № 199. С. 571–572; Быль и небылицы // Музыка. 1914. № 201. С. 598–599.

[33] *Забела-Врубель Н. И.* М. А. Врубель (Листки воспоминаний) // Музыка. 1911. № 15. С. 345–349.

[34] *Кандинский В. В.* Письмо в редакцию // Музыка. 1913. № 128. С. 332.

[35] Музыка. 1912. № 110. С.1130.

[36] Российский государственный архив литературы и искусства, далее РГАЛИ. Ф. 2658, оп. 2, п. 38. Л. 1. Публикуется впервые.

[37] В №153 «Музыки» от 15 марта 1914 г. на с. 232–237 был опубликован первый материал, подписанный Игорем Глебовым. Он назывался «Обзор художественной деятельности Мариинского театра (Сезон 1913—14)».

[38] РГАЛИ. Ф. 2658. Оп. 2. П. 38. Л. 7. Публикуется впервые.

[39] Письмо А. Д. Кастальского Х. Н. Гроздову от 3 февраля 1911 г. // ГЦММК. Ф.370, № 545. Л. 17, об. Цитируется по тексту (Зверева, 1999: 187–188). В статье С. Г. Зверевой допущена опечатка в датировке письма, так как описываемые события происходили в 1916, а не в 1911 г.

[40] РНММ. Фонд 3. Ед. хр. 3130, л.1; ед. хр. 1645, л.2 и ед. хр. 1646, л. 1.

Библиография

Бернандт Г. Б. Кто писал о музыке : Био-библиогр. словарь муз. критиков и лиц, писавших о музыке в дорев. России и СССР / *Г. Б. Бернандт, И. М. Ямпольский*. М.: Советский композитор, 1971. Т. 1: А-И.

Варунц В. П. Публицистика И. Ф. Стравинского и С. С. Прокофьева как проблема источниковедения и музыковедения: дис. ... д-ра искусствоведения. М., 1994.

Зверева С. Г. Неизвестный Борис Асафьев // Памятники культуры. Новые открытия. 1998 / сост. *Т. Б. Князевская*. М.: Наука, 1999. С. 187–198.

Распопова С. С. Печатные издания в поисках типологической идентичности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2013. № 6. С. 55–65.

Русская духовная музыка в документах и материалах. Т. V. Александр Кастальский: Статьи, материалы, воспоминания, переписка / Гос. ин-т искусствознания; Гос. центральный музей музыкальной культуры им. М. И. Глинки / ред.-сост., автор вступительной статьи и коммент. *С. Г. Зверева*. М.: Знак, 2006. (Язык. Семиотика. Культура).

Мясковский Н. Я. Собрание материалов в двух томах. Т. 2. Литературное наследие. Письма. Издание второе / ред., сост. и прим. *С. Шлифтейна*. М.: Музыка, 1964.

Финдейзен Н. Ф. Дневники. 1892—1901 / Вступительная статья, расшифровка рукописи, исследование, комментарии, подготовка к публикации *М. Л. Космовской*. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004.

Финдейзен Н. Ф. Дневники. 1902—1909 / Вступительная статья, расшифровка рукописи, исследование, комментирование, подготовка к публикации *М. Л. Космовской*. СПб.: Дмитрий Буланин, 2010.

Финдейзен Н. Ф. Дневники. 1909—1914 / Вступительная статья, расшифровка рукописи, исследование, комментирование, подготовка к публикации *М. Л. Космовской*. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013.

Финдейзен Н. Ф. Дневники. 1915—1920 / Вступительная статья, расшифровка рукописи, исследование, комментирование, подготовка к публикации *М. Л. Космовской*. СПб.: Дмитрий Буланин, 2016.

Notes

Byl' i nebylitsy [True Stories and Tales] (1914) *Muzyka* 196: 522–523.

Byl' i nebylitsy [True Stories and Tales] (1914) *Muzyka* 198: 555.

Byl' i nebylitsy [True Stories and Tales] (1914) *Muzyka* 199: 571–572.

Byl' i nebylitsy [True Stories and Tales] (1914) *Muzyka* 201: 598–599.

Glebov I. (1914) Obzor khudozhestvennoy deyatel'nosti Mariinskogo teatra (Sezon 1913—14 [Review of artistic activity of the Mariinsky Theatre (Season 1913-14)]. *Muzyka* 153: 232–237.

Kandinskiy V. V. (1913) Pis'mo v redaktsiyu [The Letter to the Editor]. *Muzyka* 128: 332.

Muzyka (1912) No. 110.

Muzyka (1914) No. 201.

Muzyka (1914) No 202.

Muzyka (1914) No 203.

Otdel rukopisey rossiyskoy natsional'noy biblioteki. F. 816 [Manuscript Department of the National Library of Russia].

Periodicheskaya pechat' o muzyke [The periodical press about music]. *Russkaya muzykal'naya gazeta* 13. Columns 337–338.

Rossiyskiy natsional'nyy muzey muzyki. F. 3 [Russian National Museum of Music].

Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva. F. 2658 [Russian State Archive of Literature and Art].

Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv. F. 776 [Russian State Historical Archive].

Zabela-Vrubel' N. I. (1911) M. A. Vrubel' (Listki vospominaniy) [M. A. Vrubel (Memories sheets)]. *Muzyka* 15: 345–349.

References

Bernandt G. B. (1971) *Kto pisal o muzyke: Bio-bibliogr. slovar' muz. kritikov i lic, pisavshih o muzyke v dorev. Rossii i SSSR. T. 1.* [Who Wrote about Music: Bio-Bibliographic Dictionary of Music Critics and People Who Wrote about

Music in Pre-Revolutionary Russia and the USSR. Vol. 1]. Moscow: Sov. Kompozitor Publ. (In Russian)

Findeyzen N. F. (2004) *Dnevniki. 1892–1901 / Vstupitel'naya stat'ya, rasshifrovka rukopisi, issledovanie, kommentarii, podgotovka k publikatsii M. L. Kosmovskoy* [Diaries. 1892–1901 / Introductory Article, Manuscript Deciphering, Research, Comments and Preparation for Publication by M. L. Kosmovskaya]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ. (In Russian)

Findeyzen N. F. (2010) *Dnevniki. 1902–1909 / Vstupitel'naya stat'ya, rasshifrovka rukopisi, issledovanie, kommentirovanie, podgotovka k publikatsii M. L. Kosmovskoy* [Diaries. 1902–1909 / Introductory Article, Manuscript Deciphering, Research, Commenting and Preparation for Publication by M.L. Kosmovskaya]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ. (In Russian)

Findeisen N. F. (2013) *Dnevniki. 1909–1914 / Vstupitel'naya stat'ya, rasshifrovka rukopisi, issledovanie, kommentirovanie, podgotovka k publikacii M. L. Kosmovskoy* [Diaries. 1909–1914. Introductory Article, Manuscript Deciphering, Research, Commenting and Preparation for Publication by M. L. Kosmovskaya]. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ. (In Russian)

Findeyzen N. F. (2016) *Dnevniki. 1915–1920 / Vstupitel'naya stat'ya, rasshifrovka rukopisi, issledovanie, kommentirovanie, podgotovka k publikatsii M. L. Kosmovskoy* [Diaries. 1915–1920 / Introductory Article, Manuscript Deciphering, Research, Commenting and Preparation for Publication by M. L. Kosmovskaya]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ. (In Russian)

Myaskovskiy N. Ya. (1964) *Sobranie materialov v dvuh tomah. T 2. Literaturnoe nasledie. Pis'ma. Izdanie vtoroe / red., sost. i prim. S. Shlifteyna.* [The Collection of Materials in Two Volumes. Vol. 2. Literary Heritage. Letters. 2nd ed. / redakciya, sostavlenie i primechaniya S. Shliftejna. Editing, drafting and notes by S. Shliftein]. Moscow: Muzyka Publ. (In Russian)

Raspopova S. S. (2013) Pechatnye izdaniya v poiskah tipologicheskoj identichnosti [Printed Publications in Search of Typological Identity]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 6: 55–65. (In Russian)

Varunc V. P. (1994) *Publicistika I. F. Stravinskogo i S. S. Prokof'eva kak problema istochnikovedeniya i muzykovedeniya*: dis. ... dokt. iskusstvovedeniya [Journalism by I. F. Stravinsky and S. S. Prokofieva as an Issue of Source Studies and Music Studies. Dr. art hist. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Zvereva S. G. (1999) Neizvestnyj Boris Asaf'ev [Unknown Boris Asafyev]. In T. B. Knyazevskaya (ed.) *Pamyatniki kul'tury. Novye otkrytiya. 1998* [Cultural Monuments. New Discoveries. 1998]. Moscow: Nauka Publ. (In Russian)

Zvereva S. G. (ed.) (2006) *Russkaya duhovnaya muzyka v dokumentah i materialah*. Vol. V. *Aleksandr Kastal'skij: Stat'i, materialy, vospominaniya, perepiska* [Russian Spiritual Music in Documents and Materials. Vol. V. Alexander Kastalsky: Articles, Materials, Memories, Correspondence]. Moscow: Znak Publ. (Yazyk. Semiotika. Kul'tura). (In Russian)

Поступила в редакцию
06.02.2023